

В комнате было тихо.

За пределами дома темно-синее небо белело, когда в далеком небе мерцали холодные звезды.

"Что ты здесь делаешь?" В по-весеннему теплой комнате голос Ци Цзиньжана был очень холодным.

Вэнь Юань ожидал такой сцены и совершенно не паниковал. Вместо этого он нахально сказал: «Я видел, что Дин очень устал, поэтому я дал ему отдохнуть...»

«Я плачу ему 5000 в час, начиная с того момента, когда он входит на виллу. Думаешь, я трачу столько денег, чтобы пригласить его на отдых?»

Вэнь Юань не мог произнести ни слова. Щеки покраснели, он схватил полотенце и в смущении вышел из спальни.

Ци Цзиньжан позвонил в дверь, чтобы впустить Дин Хэ и помочь ему с полной проверкой тела. Старая рана на правой ноге затянулась, температура тела снизилась, но субфебрильная температура осталась.

"Г-н Ци, на самом деле, вам не нужно говорить это мистеру Вэню... Он сидел у вашей постели всю прошлую ночь. Он был очень внимателен»

Ци Цзиньжан не нуждался в том, чтобы Дин Хэ говорил ему. Во второй половине ночи, когда его лихорадка была не такой сильной, он однажды проснулся в оцепенении и увидел Вэнь Юаня, сидящего у кровати. Его голова немного дергалась, и он что-то бормотал себе под нос.

Этот парень, наверное, жаловался на него во сне, верно?

Когда эта мысль промелькнула в его голове, в его груди вспыхнула неопишуемая сложная эмоция. Он ущипнул Вэнь Юаня за шею, сказал эти резкие слова той ночью и не ответил ни на одно из этих сообщений с извинениями. Так почему же этот глупый парень не усвоил урок и подошел к нему?

Ци Цзиньжан в трансе смотрел на высокие деревья за окном. Через некоторое время из соседней двери донесся мелодичный звук гитары.

Дин Хэ тоже это услышал. Он слегка улыбнулся и посмотрел на Ци Цзиньжана. "Г-н Ци, прослушивание музыки на самом деле способ облегчить боль. Почему бы и нет-"

— Шумно, не надо.

Ци Цзиньжань закрыл глаза и просто отверг его.

Дин Хэ беспомощно почесал волосы и вышел из комнаты.

Хотя Вэнь Юань мало спал прошлой ночью, он был очень энергичен. Потренировавшись на гитаре, он пошел на пустую кухню на втором этаже посмотреть. Он был приятно удивлен, обнаружив, что все ингредиенты, которые он использовал для домашней выпечки, были доставлены.

Мадам Йе¹ по-прежнему надежна.

С инструментами и ингредиентами в руках Вэнь Юань не мог успокоиться и планировал испечь европейские булочки. Умело готовя инструменты, замешивая тесто, подсыпая дрожжи, замешивая тесто и наблюдая, как однородное тесто принимает форму на разделочной доске, неопишуемое чувство удовлетворения охватило сердце Вэнь Юаня.

Выпечка — самая большая радость в его жизни. Наблюдая за тем, как тесто медленно расширяется и превращается в золотой и пушистый хлеб в духовке, Вэнь Юань чувствовал себя особенно хорошо. Жаль, что его родители придерживаются традиционной китайской диеты и не привыкли к западной выпечке, поэтому у него нет возможности экспериментировать. Сейчас, в доме Ци, у него наконец-то есть время, чтобы сосредоточиться на своих увлечениях.

Свежеиспеченный хлеб источал соблазнительный сладкий запах, который Дин Хэ чувствовал с первого этажа. Увидев, как Сюэ Жун несет обеденную тарелку, он не мог не улыбнуться. «Сестра Сюэ, когда вы научились делать выпечку?»

«Я этого не делала, все сделал Сяо Вэнь. Я никогда не видела такого умелого, ловкого мальчика».

Сюэ Жун хвалила Вэнь Юаня. С улыбкой на лице она отнесла европейские булочки и горячее молоко в спальню Ци Цзиньжаня, а ножи и вилки поставила на маленький обеденный столик у кровати.

«Господин, завтрак готов. Мистер Вэнь приготовил, почему бы вам не попробовать?»

Состояние Ци Цзиньжаня значительно улучшилось, но его лицо по-прежнему бледно. На нем была черная водолазка, черные глаза равнодушно распахнулись, а тон был полон отвращения.

"Это ужасно."

Булочка посередине керамической тарелки была действительно обычной на вид. Ци Цзиньжань без всяких ожиданий взял ее и откусил. Он не знал, что это было, но его зрачки слегка расширились.

Теплая и хрустящая булочка была наполнена слоями орехов и насыщенным сладким черничным джемом посередине. Рот полон сладости, и язык содрогается от восторга при каждом укусе.

Ци Цзиньжань очень разборчив во вкусе западной выпечки. Он пробовал многие блюда почти во всех лучших роскошных отелях семьи Ци. Однако с точки зрения мягкости хлеба кажется, что очень немногие могут сравниться с европейской булочкой перед ним.

Похоже, у этого парня есть кулинарный талант...

— Господин, как оно на вкус?

Сюэ Жун выглядела ожидающей.

"Все в порядке."

Ци Цзиньжань опустил длинные ресницы и сделал глоток горячего молока.

«Есть и другие вкусы, хотите еще?» Сюэ Жун добросовестно помогала Вэнь Юаню в рекламе.

— Нет, я почти сыт.

Поев, Сюэ Жун убрала пустые тарелки. Ци Цзиньжань лежал на кровати, предаваясь воспоминаниям об аромате европейской булочки, чувствуя себя немного неудовлетворенным. Но он не смог бы поднять этот вопрос, даже если бы Сюэ Жун вернулась. С трудом приподнявшись, он попытался отвлечься чтением книги, как вдруг обнаружил под лампой на прикроватной тумбочке синюю коробку из-под печенья.

Письмо было зажато под коробкой. Ци Цзиньжань вынул письмо и развернул его. После прочтения содержания в его черных глазах промелькнуло несколько сложных эмоций.

Это было письмо с извинениями, написанное Вэнь Юанем два дня назад.

Печенье в коробке, естественно, было сделано Вэнь Юанем.

Ци Цзиньжань прочитал письмо, снова сложил его и положил в ящик стола. Затем он повернулся к коробке, открыл ее и достал шоколадное печенье.

Он медленно жевал печенье, прислушиваясь к звукам гитары по соседству. Черные глаза спокойно смотрели на озеро снаружи, уголок рта вдруг дернулся.

Этот парень на самом деле не такой невыносимый.

После обеда Вэнь Юань был настолько сонным, что даже не удосужился попрактиковаться на гитаре, поэтому вернулся в свою комнату и заснул.

Он спал до 3 часов дня. Проснувшись, он обнаружил высокую фигуру, стоящую у изголовья его кровати.

Внутренний свет был приглушен, а шторы наполовину задернуты, препятствуя слабому зимнему свету. Глаза Вэнь Юаня не были полностью открыты, и он мог видеть лишь смутную тень. Закрича «ах!» в испуге он мгновенно отскочил от кровати.

Красивое, бледное лицо Ци Цзиньжана было завернуто в черную водолазку свитера.

— Ты что, со сна одурел?

— Ты... когда ты пришел?

Вэнь Юань и представить себе не мог, что Ци Цзиньжань снизойдет до того, чтобы лично прийти в его комнату, чтобы разбудить его.

— Оденься и иди со мной.

Ци Цзиньжань не ответил на его вопрос, развернулся и вышел из спальни после разговора.

Вэнь Юань быстро надел куртку, переобулся и пошел в гостиную, где обнаружил Ци Цзиньжана, опирающегося на трость и ожидающего его у двери.

— Твоя нога... Ты в порядке? Вэнь Юань с тревогой посмотрел на его правую ногу.

"Что ты думаешь?"

Ци Цзиньжань направился к пейзажному коридору. Хотя его темп был не таким естественным, как раньше, он был уверенным и мощным. Вэнь Юань последовал за ним, и они вместе сели в Линкольн. Вэнь Юань был немного озадачен, наблюдая, как машина едет к центру города.

"Куда мы едем?"

Ци Цзиньжань не хотел объяснять. Линкольн въехал на самую оживленную улицу в центре города и припарковался в подземном гараже. Когда он вышел из машины, две женщины-клерка в профессиональных костюмах и перчатках поспешили приветствовать их в VIP-зале на

верхнем этаже здания.

«Измерьте его».

В холле Ци Цзиньжань легонько пролистал деловые журналы на столе.

Вэнь Юань подумал, что Ци Цзиньжаню не нравится его одежда, и привел его сюда, чтобы купить одежду. Но как только он поднял руки, консультант напротив улыбнулась. «Просто нажмите правой рукой на форму».

Она принесла коробку Вэнь Юаню, и Вэнь Юань осторожно протянул руку и надавил на нее. На белой жиже появился четкий отпечаток ладони.

Для чего это?

Он был озадачен, но Ци Цзиньжань не ответил ему, пока они не вышли из гостиной.

У Вэнь Юаня скоро не хватило времени, чтобы подумать об этом. Новогодняя вечеринка была не за горами. Помимо посещения занятий, он бегал в репетиционную комнату всякий раз, когда был свободен, против времени, чтобы потренироваться. Время от времени он возвращался на виллу и редко встречался с Ци Цзиньжанем.

За день до выступления Вэнь Юаню позвонила Е Ся.

«Юаньюань, прости, мама и папа не могут посмотреть твое выступление в этот раз. У твоего отца есть друг, который болен. Завтра мы должны поехать в город Б, чтобы навестить его... Или ты можешь отдать Цзиньжаню билет и позволить ему посмотреть?»

Вэнь Юань привык к тому, что его родители выпускали голубей², поэтому он не был слишком разочарован.

— Хорошо, я посмотрю, свободен ли он.

«Ты получил наряд, который мама³ заказала для тебя? Не забудь сфотографировать и показать мне». — обеспокоенно сказала Е Ся.

- Я понял, я тебе покажу.

Хотя Е Ся не могла прийти лично, потому что ее маленький сын собирался выступить на сцене, она попросила кого-то сшить для него комплект одежды. Это было сдержанно и роскошно. Как только он наденет его, он обязательно станет самым красивым в зале!

Повесив трубку, Вэнь Юань посмотрел на подарочную коробку и билеты на столе, чувствуя себя немного потерянным. На мгновение он подумал о том, чтобы позвонить Ци Цзиньжаню и спросить, не хочет ли он приехать в Университет Т, чтобы посмотреть выступление, но отказался от этой идеи, так как тот должен быть занят делами.

В это время в офисе генерального директора компании Ци.

Чжуан Цзе держал пригласительное письмо и почтительно вручил его Ци Цзиньжаню.

"Г-н Ци, его прислал вице-президент Университета Т с приглашением завтра вечером на новогоднюю вечеринку в Университете Т.»

К приглашению был также приложен список программ. Он просмотрел список и остановился, когда увидел имя Вэнь Юаня.

"Г-н Ци, вы все еще хотите пойти завтра вечером на семейный прием Гу?" Чжуан Цзе, как предварительное. Он был человеком, лучше всех читавшим реакцию людей.

«Сдвинь это».

Черные глаза Ци Цзиньжана слегка сузились, когда он положил приглашение в ящик стола.

«Забери мой заказ завтра».

«Да, мистер Ци».

Чжуан Цзе счастливо улыбнулся.

*

День шоу.

Вэнь Юань накрасился и переоделся. Как только он вышел из гостиной, остальные уставились на него.

— Бля, слишком красив!

«Вэнь Юань, когда ты дебютируешь, могу я быть твоим агентом?»

«Если бы это фото было размещено в Интернете, оно точно дало бы этим звездам дорожного

движения!»

Высмеянное ими, лицо Вэнь Юаня слегка покраснело. Неловко похлопав себя по манжетам, рассыпанный по телу золотой порошок зашуршал вниз.

— Хватит мешкать, поторопитесь и идите.

Ожидая за кулисами, Вэнь Юань столкнулся с Чжоу Юньцином. Последний был одет в белый костюм с легким макияжем, красивый и нежный, и когда он увидел наряд Вэнь Юаня, то немного опешил.

Вэнь Юань был одет в легкое черное короткое пальто с узором в виде крыльев из серебряной нити и золотой фольгой, вышитым от груди до плеч, что делало его красивое лицо еще более ослепительным.

Увидев Чжоу Юньцина, Вэнь Юань был ошеломлен, а затем равнодушно прошел мимо него.

Через десять минут представление началось.

Песня Вэнь Юаня была в финале. Он взял гитару и полузакрыв глаза. Когда он медленно поднялся из лифта в центр сцены, публика затаила дыхание и сосредоточилась на нем.

Из его головы падал луч света. Он открыл глаза и посмотрел на аудиторию с небольшим флуоресцентным светом. Его черные глаза, казалось, отражали звездный свет, который был невероятно ярким.

Тонкие пальцы перебирали струны, и медленно зазвучало тихое и магнетическое пение:

«Самая яркая звезда на ночном небе

Ты слышишь человека, который смотрит вверх?

Одиночество и вздох в моем сердце

Самая яркая звезда на ночном небе

Помнишь, ты однажды шла со мной?

Фигура, исчезающая на ветру

...

Всякий раз, когда я не могу найти смысл существования

Всякий раз, когда я теряюсь в темноте

Самая яркая звезда на ночном небе

Пожалуйста, направь меня к тебе

...

Как только Вэнь Юань открыл рот, публика мгновенно взорвалась, размахивая лайтстиками и крича. Эта песня была слишком знакома для них. В конце спектакль стал чуть ли не хором всего зала, и атмосфера зрительного зала зажглась.

«Аааа! Вэнь Юань такой красивый!»

Глаза Чжуан Цзе были полны света. Посреди размахивания световой палкой и громкого крика со зрителями он вдруг почувствовал неприятный взгляд.

Упс, он слишком увлекся и был обнаружен боссом.

Он быстро положил лайтстик в руку и вжался всем телом в сиденье.

Пока Ци Цзиньжань слушал возгласы толпы: «Вэнь Юань, я люблю тебя!», «Вэнь Юань такой красивый!». «Братишка, я подарю тебе обезьянку», — его черные глаза еще больше запали. Он вдруг немного разозлился. Он не любил шумных толп, так зачем он пришел сюда?

Он встал и хотел уйти, но как только его взгляд остановился на центре сцены, его тело замерло.

Яркие прожекторы падали на макушку мальчика, освещая темную сцену. Вэнь Юань пел, держа гитару. Он был похож на маленького принца с красивыми бровями и нежным выражением лица, тихим и ослепительным.

Ци Цзиньжань сидел в центре первого ряда и очень четко видел каждую перемену в выражении лица Вэнь Юаня. В конце выступления он увидел, как он наклонился с оркестром для вызова занавеса, и увидел, как он улыбнулся и получил букет от публики.

Внезапно Вэнь Юань что-то почувствовал и посмотрел на зрителей.

Сердце Ци Цзиньжана екнуло, и он подсознательно сжал подлокотник сиденья.

1. его мама

2. например, они заняты и потенциально ненадежны

3. она говорит в 3-м лице

<http://bllate.org/book/15651/1400094>